

Доминик был удивлен тем, как сильно на него подействовала гибель молодого льва. Даже больше, чем на льва, который был не только причиной смерти, но и был того же вида, что и он.

Возможно, это было связано с тем, что он начал осознавать себя львом, но он все еще сохранял человеческое отвращение к убийству представителей того же вида. Ему было интересно, как он отреагирует, если однажды ему придется убить человека. Пострадает ли он так же, как от убийства молодого льва? Больше? Или меньше?

Может быть, этот вопрос никогда не встанет перед ним, надеялся он, понимая, что все отрицает. Даже если он никогда случайно не столкнется с людьми, он хотел попытаться выяснить, что случилось с его отцом. Одно это гарантировало, что ему придется вступить с ними в контакт, независимо от его предпочтений. Но об этом позже.

Пока же Доминик был просто рад, что ему удалось убедить Лео не убивать детенышей. По крайней мере, ему так казалось.

Похоже, его надежды оправдались, поскольку Лео проигнорировал двух матерей, которые все еще рычали на него из своих защитных позиций. Та, которую Лео грозился задушить, была менее грозной, чем две другие, но она стояла перед тремя взрослыми самками с оскаленными зубами. Сначала он направился к труп убитого подростка. К удивлению Доминика, он не стал есть тело, а, прикоснувшись к нему, вызвал «Потребление».

Львицы вокруг них испуганно отпрянули назад, когда тело растворилось в золотистой дымке, даже две матери защитницы сделали шаг назад. Один из детенышей болезненно тявкнул, когда на него наступила собственная мать - от неожиданности она стала неуклюжей. Лео наклонился, чтобы вылизать ядро, прежде чем Доминик успел возразить.

Подожди... О, ты уже сделал это, - проворчал Доминик. Возможность узнать подробности о том, что предлагает Ядро, была упущена. По крайней мере, 50 очков добычи, которые предлагал лев 3-го уровня, было достаточно для повышения уровня. Позже, - заключил Доминик, заметив, что Лео сейчас преследует одну цель. С нетерпением Лео направился к львице, которая ранее заигрывала с ними, и задрал на нее нос.

Когда он приблизился, она отступила, но, остановившись, пошла вперед, снова замахав хвостом, от которого исходил тот же мускусный, возбуждающий запах, который они почувствовали в ее моче.

Перепалка заняла немного времени, и Доминик был слегка удивлен, что Лео не просто прижал львицу к себе или что-то в этом роде: его убеждали, что захват львов - дело довольно жестокое. Так оно и было, учитывая драки, в которых они участвовали, но, видимо, не сейчас, когда произошло спаривание.

В конце концов львица легла и позволила Лео взобраться на нее. Поняв, что сейчас произойдет, Доминик также понял, что ни в коем случае не хочет видеть, чувствовать или как-то иначе участвовать в этом. Может, я теперь и лев, но это слишком похоже на скотоложство!

Пытаясь избежать того, что должно было произойти, Доминик отстранился от связи с телом, в котором находился, и его чувствами. Ощущения, казалось, дрогнули, как сигнал на старых телевизорах, и на короткое мгновение на экране появились помехи.

Затаив дыхание, Доминик удвоил усилия и скорее почувствовал, чем услышал «хлопок». Внезапно он снова оказался в очень знакомом пространстве. Точнее, ему так показалось, но, поскольку все было белым, точно сказать было нельзя.

В любом случае оно было очень похоже на то, где проходило испытание после эволюции Лео и бой с хозяином подземелья. Где бы он ни находился, он, казалось, был полностью отрезан от ощущений своего тела, так что цель достигнута.

На этот раз он понял, что появился в облике льва, - возможно, Лео повлиял на него сильнее, чем он думал. Интересно, - пробормотал он про себя, сосредоточившись на руках, ногах, двуногости, отсутствии хвоста...

Появилось ощущение размытости, и Доминик вдруг почувствовал, что стал выше над землей. Опустив взгляд, он увидел руки, лежащие у него по бокам, и поднял их, еще раз осматривая. Они казались... чужими. И в то же время знакомыми. Шрам от падения с велосипеда, мозоли от написания школьных экзаменов, все еще остававшиеся, но поблекшие за годы, прошедшие с тех пор, когда он почти не писал.

Та же привычная непривычность была характерна и для его ног. Если он делал шаг, не задумываясь, то все было в порядке; как только он начинал думать, то терял равновесие и спотыкался. После того как одна такая оплошность заставила его упасть на колени, он решил поискать что-нибудь другое. Конечно, он мог бы вернуться в свое львиное тело - он чувствовал, что это не займет больше времени, чем обратное превращение, - но ему не хотелось этого делать. Он погрузился в себя, став львом; ему казалось, что нужно немного времени, чтобы снова стать человеком.

Если я могу изменить свое тело, то могу ли я что-то сделать с этим пространством? задумчиво спросил он. Эти два понятия не обязательно коррелировали друг с другом: он мог изменить свое тело только потому, что его форма определялась его собственным пониманием; форма пространства могла зависеть как от него, так и от Лео, или не зависеть ни от кого, являясь продуктом самой Системы. Но это не означало, что он не мог попытаться.

Если он правильно понял намерения Лео, лев не собирался спариваться только один раз. Это означало, что Доминик не осмелится вернуться в их тело какое-то время: он хотел дать Лео достаточно времени, чтобы все выветрилось из его организма, прежде чем рисковать воссоединиться с его чувствами. Он лишь надеялся, что Лео будет ждать его возвращения, чтобы запустить повышение уровня. В противном случае он, скорее всего, просто попытался бы снова улучшить свою гриву. Или, может быть, его... брачные способности.

Вообще-то, какие из улучшений могли бы помочь в этом? Выносливость, наверное, - по очевидным причинам. А Кости? Я имею в виду, это называется «стояк», но на самом деле в нем нет никаких костей. С другой стороны, удлинение моих костей означает увеличение общей массы, так что... может быть? И должен же быть какой-то способ улучшить количество спермы или фертильность - у бородавочника даже была такая способность. И почему именно я думаю обо всем этом? спросил себя Доминик, осознав, что занимается в Системе эквивалентом поиска продавцов виагры или других более сомнительных процедур.

Лучше бы он подумал о том, как сделать свое пребывание в этом пространстве более комфортным, учитывая, что, скорее всего, ему придется регулярно убегать отсюда, когда у одной из львиц будет течка. По крайней мере три из них вряд ли сделают это в ближайшее время, поскольку одна беременна, а у двух других есть детеныши.

Так что же ему делать? Почему-то на ум приходил уютный кабинет с книжными шкапами по стенам, парой невероятно удобных кресел, еще одним чрезвычайно удобным диваном, кофейным столиком с дымящейся чашкой кофе и печеньем, а в очаге потрескивает огонь.

Решив, что это самое подходящее место для начала, Доминик сосредоточился на своем образе. Вспомнив, что во время испытания ему пришлось ощутить себя в теле льва, а в человеческом теле он оказался совсем недавно, он попытался почувствовать себя в кабинете. Закрыв глаза, он сосредоточился на ощущениях в кабинете. Как он мог закрывать глаза, будучи лишь мысленным присутствием, он не знал; очевидно, он мог - это должно было его устраивать.

Он представил себе чудесный затхлый запах книг, бумаги и полироли для мебели - сочетание, которое он хорошо помнил по кабинету отца дома. Правда, тот был маленьким и захлавленным, а для этого кабинета нужно было больше места. Он представил, как потрескивает огонь в очаге, как тепло распространяется по комнате. Он представил себе, как сидит на мягком ковре перед огнем, и тепло лижет его кожу.

Затем он представил, как встает, перебирается в кресло и со стоном опускается в него, мебель обнимает и поддерживает его, но не съедает, как это обычно пытался сделать его студенческий диван. Он наклонился вперед и взял чашку с кофе, чувствуя, как его тепло погружается в его пальцы, а его насыщенный аромат проникает в нос.

И тут он открыл глаза и понял, что ему больше ничего не мерещится. Хотя цвета помещения не совпадали с тем, что он себе представлял, в общих чертах оно было именно таким, каким он хотел его видеть.

Отличия заключались в основном в декоре. Вместо темного, тесного пространства европейского кабинета вся комната была выполнена в бежевых, белых и теплых нейтральных тонах. Мебель была песочно-бледного цвета, как сосна, а не темная, как твердая древесина. Ковер был цвета шкуры зебры, и в комнате было теплее, чем он предполагал, так что в камине не было особой необходимости.

На стенах по-прежнему стояли книжные полки, а между ними висели абстрактные картины, рассказывающие Доминику о битвах с мини-боссами тродилов, бородавочником-хранителем и недавней схватке с предыдущим вождем прайда. Были здесь и абстрактные статуи из скрученных веток и трав, формы которых, казалось, звали к чему-то внутри Домника, но он не знал к чему.

Однако на журнальном столике по-прежнему стоял кофе, а на книжных полках - книги. Доминик направился к одной из них, чтобы рассмотреть ее. При ближайшем рассмотрении оказалось, что у каждого из них одинаковые переплеты, а на корешках ничего не написано.

Вытащив одну из них, Доминик был разочарован, увидев, что она пустая, ее страницы были кремово-белыми и не пострадали ни от времени, ни от печати. Та, что лежала рядом, была такой же, как и та, что стояла в другом книжном шкафу.

Полагаю, ожидать, что книги сами заполнят воображаемое пространство, - это чересчур, - попытался утешить себя Доминик. Если бы мне пришлось ощутить себя в этом пространстве, то и книги должны были бы ощутить себя в нем.

Вдохновившись идеей, он попытался вспомнить один из своих любимых романов, который перечитывал уже много раз. Стараясь вспомнить события, о которых рассказывалось в книге, Доминик попытался вновь почувствовать себя в этой истории. С новой силой вспыхнула надежда, и он открыл книгу, чтобы проверить, удалось ли ему это.

Ответ оказался частичным успехом, что в конечном итоге означало полный провал. На ранее нетронутых страницах появились отпечатки, но только те сцены, которые он смог представить себе в мельчайших подробностях, были записаны разборчивыми словами. Остальное

представляло собой либо расплывчатую массу чернил, едва различимую как слова, либо смесь слов, не имевших никакого смысла.

«Жаль, - сказал Доминик вслух, и его собственный голос показался ему странным - похоже, он отвык слышать голоса. Похоже, мне пора отправляться в психиатрическую клинику, язвительно подумал он. Похоже, его память не стала вдруг лучше только потому, что он нашел способ трансформировать это... пространство души? Так оно называлось в описании?

Хотя, воспоминания... это мысль. Снова закрыв книгу, он закрыл глаза, сосредоточившись на одном из воспоминаний прошлого. Попытавшись еще раз пережить этот момент, он открыл глаза, а затем и книгу. Улыбнувшись результату, Доминик пересел в удобное кресло и взял книгу в руки. Он полагал, что есть вещи и похуже, чем пересматривать счастливые времена.

Настроившись на воспоминания о том, как отец пригласил его в ресторан, чтобы отпраздновать поступление в университет, Доминик отпил латте и расслабился в кресле.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/102475/3916797>